

□ Автор статьи:

Калинина
Оксана Ивановна
- ст. преп. каф. философии КузГТУ.
E-mail: koi2008@list.ru
Тел. 8 (3842) 39-69-10

УДК 124.5

С.Б. Максюкова

ДУХОВНАЯ СФЕРА СОЗНАНИЯ (ЧИТАЯ ГЕГЕЛЯ)

Проблемы «духа» и «сознания», по признанию большинства философов, являются наиболее сложными и не поддаются сколько-нибудь успешным решениям усилиями даже самых именитых мыслителей в истории теософской и философской мысли. Любые дефиниции этих фундаментальных понятий оказываются ограниченными, не исчерпывающими всей полноты смысла, подразумеваемого содержанием данных универсалий. Мы можем говорить только о понимании феноменов, репрезентируемых нами в качестве результата теософского и философского дискурса. Нас интересует прежде всего отношение «человеческого духа», как такового с «сознанием», его роль в актах «сознания», его предметном объеме и направленности человеческих действий и поведений. Прояснению данных вопросов нам помогут результаты изучения теософского дискурса по данной теме, опубликованные ранее.

Напомним читателю кратко данные анализа теософской литературы:

- дух человеческий имеет начало в Духе Божием;

- дух человеческий обширнее его ума, выступает за пределы мозга, ум есть проявление духа, дух участвует в актах сознания, определяет его объем и состояния, дух является субстратом памяти (Войно – Ясенецкий);

- дух человеческий проявляется через духовную энергию, которая истекает от Духа Божия; дух есть высшая сила нашей духовной деятельности;

- духовная энергия в высших формах своего развития достигает самосознание духа, дух – субъект самосознания, наше внутреннее «Я»;

- дух человеческий – субъект самопознания, может достигать познания всего и вся;

- в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла.

Означенное здесь теософское понимание человеческого духа получило своё дальнейшее развитие в философском дискурсе, начиная с Г.В.Ф. Гегеля, Фихте, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, а также русских философов – В.С. Соловьёва, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, и продолжается по сию пору.

В философских трудах в центре внимания не только сама природа духа, но, скорее всего, изучение его роли, его функций в жизнедеятельности человека в целом.

Так, в творчестве Гегеля предмет духа, можно сказать без особой натяжки, занимает центральное место. Исследованию его природы, функций посвящены такие фундаментальные труды философа как «Феноменология духа», «Философия духа», да и в «Науке логики» и других работах он систематически возвращается к этой теме, видимо главной в его философской рефлексии.

Уже во введении к «Философии духа» мыслитель признаёт, что познание духа есть самое конкретное и самое важное и трудное, и потому интерпретирует древнюю заповедь «познай самого себя» не только в общепринятом значении самосознания, но в значении познания того, что **подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя, познания самой сущности как духа** [см. об этом: 1, с. 6]. И здесь же Гегель разъясняет, что его философия духа не имеет значения человекознания в смысле изучения индивидуальных особенностей людей, но «познание всеобщего – человека как такового и тем самым по существу – духа».

Из контекста со всей очевидностью следует, что дух понимается мыслителем как некая субстанциональность, выступающая конкретной, самой развитой формой, которую идея достигает в своём собственном осуществлении.

Из гегелевской философии следует, что вся Вселенная и природа в ней, и общество, и индивидуальное, и общественное сознание, есть формы инобытия абсолютной идеи. Тогда правомерно утверждение мыслителя о том, что вся деятельность духа есть постижение им самого себя. Не входя в обсуждение онтологического аспекта природы духа, как её понимал Гегель, тем более, что данной теме уделено достаточного внимания и в прошлой, и современной философской мысли, обратим внимание на эпистемологический подход мыслителя, прозорливо увидевшего в цели всякой истинной науки познание духом самого себя. Особое значение в этом отношении Гегель придаёт наукам о духе, в которых «действительный дух, который единственно только в науке о духе составляет наш предмет» [1, с. 15].

Гегелевское видение предмета гуманитарных наук, связано, по всей вероятности, с его пониманием «духа». В качестве первого и простейшего определения духа Гегель предлагает «Я». «Я» у него есть нечто совершенно простое, выражающее и единичное, и всеобщее. Это «Я», по Гегелю «у себя – бытие», в своём развитии – различии есть бесконечное многообразие форм духа, и только в философском мышлении дух завершает идеализацию вещей тем, что он познаёт тот определённый способ, каким образующая их общий принцип вечная идея раскрывается в них посредством познания. Это идеальная природа духа, проявляющая свою активность, достигает своей завершённой, наиболее конкретной формы – дух возвышается до полностью постигающей себя действительной идеей, и, тем самым, до абсолютного духа.

Мне думается, что это положение Гегеля следует понимать как постижение мыслителем одной из самых значительных функций человеческого духа – познания как познания внешнего мира с целью выживания в нём, познания себя с целью саморазвития, самосовершенствования, управления своим «Я» и расширения духовного потенциала. Гегель подчёркивает, что только человек впервые поднимается от единичного ощущения, к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего «Я» – одним словом, только человек есть мыслящий дух, и этим – притом единственно только этим – существенно отличается от природы [см. об этом: 1, с. 24-25].

Но для осуществления столь важной функции, как понимает это Гегель, необходимо условие – свобода для проявления активности духа. Гегель понимает свободу в качестве субстанции духа, что было только намечено в теософской литературе, но не получило достаточного развития. Именно свобода, поясняет Гегель, как независимость от некоего другого, обеспечивает духу «само-для-себя-сущее». Власть духа над своим содержанием составляет основу свободы духа, и, как таковая, она должна быть предметом рассмотрения науки, считает Гегель. При этом философ замечает, что содержанием духа является его самооткровение, форма же и содержание духа тождественны друг другу. Автор поясняет, что под содержанием следует понимать нечто «в-самом-себе-сущее», нечто, держащее себя в самом себе. Тогда как под формой, наоборот, понимают внешний способ отношения содержания к чему-то другому» [1, с. 27-28]. И добавляет, что содержание «через самоё себя» вступает в отношение с другим, а форма «должна быть понята скорее как то, что делает содержание сущим в самом себе, отличным от другого» [1, с. 28]. Подлинное содержание заключает форму в самом себе, а форма есть её же собственное содержание. То есть мы видим здесь

единство формы и содержания в духе, откровения и того, что открывается.

Логика рассуждения Гегеля становится понятной в контексте его трактовки единства возможности и действительности, которое он обосновывает потенциальным содержанием духа, открываемого действительностью через понятие. Сам процесс познания понимается Гегелем как представление предмета согласно таким его наличным сущим определениям, какие содержатся в единстве его понятия и вытекают оттуда, или, наоборот, поскольку собственная активность понятия даёт себе его определения. Эти определения, положенные как содержащиеся в понятии, и есть познание, иначе говоря, идея, реализующая себя в стихии мышления [2, с. 171]. То есть понятие у Гегеля в центре всякого развития, оно его субъект и предикат одновременно. Что же оно такое? Он отвечает: «абсолютное знание: 1) есть понятие, существующее как понятие; 2) понятие конструирует себя из себя самого» [2, с. 171-172]. Думается, что Гегель сам понимал понятие как имплицит сознания в его когнитивной деятельности. В «Науке логики» философ выделяет три момента в понятии по степени охватываемой ими реальности: момент всеобщности, момент особенности и момент единичности [3, с. 345]. При этом Гегель предупреждает, что понятие не есть только бытие или непосредственное, в него входит также и опосредование через себя и самим собой. «Ошибочно думать, – пишет он – что сначала предметы образуют содержание наших представлений, а уже затем привносится наша субъективная деятельность, которая посредством операции абстрагирования и соединения того, что обще предметам, образует их понятие». И объясняет предельно ясно свою позицию: «Понятие, наоборот, есть истинно первое, и вещи суть то, что они суть благодаря деятельности присущего им, открывающегося в них понятия». За подтверждением своего тезиса Гегель обращается к христианскому догмату о происхождении мира из полноты божественной мысли и божественных предначертаний, и заключает, что мысль, или понятие (они у него тождественны) есть та бесконечная форма, или свободная творческая деятельность, которая для своей реализации не нуждается в находящемся вне её материале [см. об этом: 3, с. 347]. То есть, понятия как некие мыслеформы, конструирующие мир и осваивающие его в процессе мыслительной деятельности в актах познания или откровения.

Как видно из контекста, откровение, открывание, познание является центральной темой гегелевской рефлексии после абсолютной идеи, или, точнее её предикатом. И дух мыслитель определяет через самооткровение, осуществляющееся в трёх различных формах или способах. Первый состоит в превращении в-себе-сущего-духа, или логической идеи, во внешнюю природу, что противоречит его внутреннему существу, самому себя

понимающему, из самого себя порождающей идеи. И потому идея или в-себе-сущий-дух снимает внешность или обособление природы, и тем самым создаёт себе наличное бытие, соответствующее его внутреннему существу и всеобщности, и становится благодаря этому рефлексированным в-себе, для-себя-сущим, самосознающим, пробуждённым духом...

Тем самым подготовлена вторая форма откровения духа, в которой он делает природу предметом своего размышления, идеализирует её, и, таким образом, в своём предмете становится предметом для себя. Но на этой стадии вне-себя-бытие духа ещё не снято абсолютно, потому как, объясняет Гегель, просыпающийся дух ещё не познаёт здесь своего единства со скрытым в природе в-себе-сущим духом, при этом он находится ещё во внешнем отношении к природе, ещё не проявляется как всё во всём... Дух имеет здесь ещё некоторый предел в природе и именно вследствие этого предела является конечным духом. И вот этот предел и снимается абсолютным знанием, которое представляет собой **третью**, и высшую форму откровения духа. На этой ступени, по Гегелю, Абсолютный дух постигает себя как такой, который сам же и полагает бытие, сам является своим другим, сам порождает природу и конечный дух. [см. об этом: 1, с. 29-31].

Как мне видится, в этих приведённых здесь формах или способах самооткровения духа Гегель гениально постиг качественное состояние человеческого духа через уровни познания. На первой стадии человеческий дух не выделяет себя из природы, он пока лишь субъективный дух и имеет отношение к самому себе, и открывает себя.

На второй стадии человеческий дух становится объективным, он порождает свою реальность, свой мир, в котором он познаёт природу и выстраивает отношения с другими, – здесь уже имеет место свобода как наличная необходимость.

На третьей стадии происходит откровение духа «как о себе и для себя сущее и вечно себя порождающее единство объективности духа и его идеальности, или его понятия, дух в его абсолютной истине, – это Абсолютный дух», – подчёркивает автор [1, с. 32].

Гегель связывает процесс развития духа с овладением им понятия о себе и заключает: «Дух существенно есть только то, что он знает о себе» [1, с. 33].

Таким образом, гегелевский дух предстаёт как себя открывающий, самосознающий и самопознающий, бесконечно творческий дух. Это откровение духом себя происходит в процессе развития науки и человеческой истории, в котором мы продвигаемся от несовершенных форм откровения духа к его высшей форме... [1, с. 33].

Сам процесс познания Гегель увидел как движение нашего разума от «схватывания внешних» форм предметов реальности («вещей для нас»), до

проникновения в их сущность как постижение духом себя через формы «другого», инобытия. Целью всего когнитивного развития мыслитель полагал поиск высшего определения абсолютного. Он пишет: «Найти это определения и понять его смысл и содержание – в этом заключалась, можно сказать, абсолютная тенденция всего образования и философии – к этому пункту устремлялась вся религия и наука; только из этого устремления может быть понята вся всемирная история» [1, с. 29]. И великий мыслитель был абсолютно прав, поскольку и сегодня мы много знаем о мире вещей, но всего меньше о себе. Но прогрессом нашего разума, на мой взгляд, является уже сознание данной проблемы и тот факт, что философы и учёные пришли к пониманию значения человеческого фактора и «человекообразного» объекта, хотя в понимании сознания мы почти не продвинулись от немецкого классика.

Но вернёмся к Гегелю. У него душа (вначале лишь как индивидуально чувствующая) становится сознанием в феноменологии. На этом этапе развития дух поднимается до всеобщности, объединяющий в себе субъективное и объективное. Это всеобщее самосознание Гегель называет разумом. В этом образе дух есть для себя самого сущий разум. Именно разум, по Гегелю, образует субстанциальную природу духа, он есть только другое выражение истины, или идеи, составляющей сущность духа. И что очень важно для нашей темы – дух, полагающий себя в форме субъективности, есть интеллигенция (мышление), в форме объективности – воля [1, с. 42].

Предвосхищая позиции некоторых современных философов, например, Э.В. Ильенкова, Гегель определяет дух как экзистирующую материю, т.е. получается, что материя осознаёт и познаёт себя опосредованно, через дух, что приводит классика идеализма к парадоксальному признанию единства духа и природы, и, в конечном счёте, имматериальности самой природы [1, с. 42]. Здесь Гегель раскрывает внутренний механизм познания, который видится ему как снятие интеллигенцией (мышлением) своей субъективности, не соответствующей понятию духа через измерение абсолютным масштабом разума объективного содержания данности и единичности и придание этому содержанию разумности, влагая в него идею и превращая тем самым в конкретное всеобщее (знание – авт.) и таким образом принимает его в себя. Этим интеллигенция достигает того, что то, что она **знает**, не есть уже абстракция, но объективное понятие, и, что, с другой стороны, предмет теряет форму данного и получает образ (*ujestalt*), в котором содержание присуще самому духу [1, с. 43]. И Гегель, на наш взгляд, абсолютно прав, рассматривая понятия предмета как идеальную конструкцию разума, наделяющего предмет рациональным содержанием и осваивающим его как некую целесообразность (уподобляя себе).

Из приведённого контекста наглядно явствует понимание Гегелем интенциональной природы сознания, всегда содержательно направленного на мир, охватывая его своей идеальностью. А с другой, мыслитель обращает внимание на духовную нагруженность предметных образов нашего сознания. Философ обосновывает связь субъекта с объектом следующим образом: «**Я**», субъект сознания есть мышление; дальнейшее логическое определение объекта есть то, что тождественно в субъекте и объекте, их абсолютная связь, то, соответственно чему объект есть нечто, принадлежащее субъекту» [1, с. 223].

На мой взгляд, речь идёт о «человекоразмерном» объекте, здесь Гегель предваряет, по сути, тип рациональности современной науки. Но данный вопрос требует специального рассмотрения, что невозможно в рамках данной статьи.

Но для уяснения нашего вопроса обратим внимание на следующую мысль Гегеля: «Цель духа, – заявляет он, – как сознания состоит в том, чтобы это своё явление (сознание – авт.) сделать тождественным со своей сущностью, поднять достоверность самого себя до истины». И разъясняет свою позицию таким образом – дух есть:

а) **сознание** вообще, обладающее предметом как таковым;

б) самосознание, для которого предметом является «**Я**»,

в) единство сознания и самосознания тот факт, что дух созерцает содержание предмета как самого себя и себя самого как определённого в себе и для себя – **разум**, понятие духа [см. об этом: 1, с. 224].

Как видим, дух у Гегеля есть не только сознание вообще, обладающее предметностью (интенциональностью – авт.), но и самосознание, открывающее себя в предмете. При этом Гегель замечает, что самосознание гораздо шире сознания как такового, поскольку последнее есть лишь момент самосознания [см. об этом: 1, с. 224].

Философ выделяет три ступени сознания: 1) чувственное – созерцание; 2) воспринимающее – единичное в отношении ко всеобщему; 3) рассудочное – в нём предмет возвышается до явления, для себя сущего, внутреннего, становится как бы живым существом. И высшей ступенью сознания, по логике Гегеля, является **разум**, который становится абсолютно свободным в объективном мире, познающим себя самого. Именно в **разуме** – объективном самосознании достигается единство самосознания со своим объектом, тождество субъективного понятия с его объективностью и всеобщностью. Гегель называет **разум** свободным духом. Он выделяет в **разуме** чистую, бесконечную форму, беспредельное знание и тождественный с этим знанием объект (интенциональность разума – авт.). И подчёркивает: «дух есть знание **разума...**» [см. об этом: 1, с. 252].

Он рассматривает **разум** как вечное движение, направленное к тому, чтобы самого себя понимать и быть знанием **разума**. Философ уверен в бесконечности нашего **разума** и его вечности, и всякие разговоры о пределах **разума** он воспринимает как нелепость (разговоры о деревянном железе).

Таким образом, **разум**, по Гегелю, является не только высшей ступенью сознания, но, тождественный духу, он составляет духовную сферу сознания, выполняющую главную функцию – познание мира и себя, «как сама себя знающая истина». И гениально объясняет свою позицию: «... вот почему на дух надо смотреть как на подобие Бога, как на божественное в человеке» [см. об этом: 1, с. 254].

В заключение выражаю своё полное согласие с мнением великого немецкого мыслителя и думаю, что гегелевская когнитивная концепция человеческого духа будет по достоинству оценена современными философами и методологами науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М., 1977.
2. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика / Г.В.Ф. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. – Т. 2. – М., 1973.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. – М., 1975.

□ Автор статьи:

Максюкова
Светлана Борисовна
- доцент каф. философии КузГТУ
Email: msb.phil@kuzstu.ru